

— Ты что делаешь... М-м-м... — Рот Е Сяня был перекрыт, вкус алкоголя заполнил всё нутро, губы кто-то нежно покусывал. Он попытался вырваться, но Тан Чжи заблокировал все пути к отступлению.

«Это неправильно». Е Сянь резко оттолкнул Тан Чжи, вытирая губы тыльной стороной ладони, и гневно уставился на него. Тот лишь усмехнулся: «Ты и вправду поверил, что я отказался от тебя? Что мы сможем вернуться к прошлому? Е Сянь, неужели ты и вправду перестанешь меня остерегаться, как раньше?»

«Пусть ты и вздохнул с облегчением, в глубине души ты всё ещё настороже. С той ночи шесть лет назад для нас не существует пути назад. У нас только два варианта: либо быть вместе, либо стать чужими», — Тан Чжи серьёзно посмотрел на Е Сяня, словно вынося окончательный приговор их будущему.

Е Сянь молчал. Ни один из этих путей ему не был нужен.

— Ты меня принуждаешь.

Тан Чжи тяжело вздохнул: «В этом мире я меньше всего хотел бы давить на тебя. Но без этого ничего не изменится. Ты просто сбежишь». И он бежал уже шесть лет.

Е Сянь дрогнул. Он поспешно огляделся, делая вид, что всё в порядке. «Пойду приму душ». С этими словами он рванул в ванную. Дверь с грохотом захлопнулась и щёлкнул замок.

Тан Чжи усмехнулся и беспомощно покачал головой. Всё ещё бежит. Если так будет продолжаться, конца и края не будет. Затянется ещё на одну шестилетку.

Но сколько таких шестилетий отмерено человеку? После сегодняшнего он уже не отпустит. Е Сянь нужен ему. Любой ценой он привяжет его к себе. Он уверен, что сможет сделать его счастливым. В этом он не сомневался.

Е Сянь, захлопнув дверь ванной и защёлкнув замок, всё ещё чувствовал, как сердце колотится где-то в горле. Он больше не мог оставаться с Тан Чжи в одной комнате. Сначала поцелуй... если он задержится, всё может повториться, как в ту ночь шесть лет назад. Потому что в глазах Тан Чжи он увидел желание.

Щёлк. Тусклый свет заполнил всё пространство ванной. Е Сянь посмотрел на своё отражение в зеркале: лицо покраснелось, одежда растрепалась, дыхание сбилось. Он снял полотенце и набросил его на крюк над зеркалом. Ткань закрыла половину зеркала, а заодно и его лицо.

Постепенно он успокоился. Размял шею, подошёл к ванне и пустил воду. Стал раздеваться и только тогда заметил, что до сих пор в пальто. Увидев, как Тан Чжи пьёт, он забыл обо всём на свете. Не успел ни снять верхнюю одежду, ни взять чистую.

Выходить сейчас... Е Сянь заколебался. Нет, лучше не стоит. Когда он закончит, Тан Чжи, наверное, уже уйдёт в свою комнату. Так он утешал себя.

Но, выйдя из ванной, он обнаружил Тан Чжи всё на том же диване. Е Сянь замер, затем, кутаясь в банный халат, ринулся в свою спальню. Под халатом не было ничего, и в спешке он поскользнулся. «Конец», — мелькнуло в голове, когда он, зажмурившись, летел на пол.

Но ожидаемой боли не последовало — он рухнул в тёплые объятия. Е Сянь открыл глаза и встретился взглядом с Тан Чжи. Кажется, он никогда прежде так пристально не разглядывал

его глаза. Красивые. Глубокие, словно готовые затянуть его в себя. Стоп.

Е Сянь присмотрелся и уловил в них усмешку. Не спрашивайте, как он это понял, — просто почувствовал! Нет, чёрт возьми! Е Сянь резко вскочил, запахнув халат наглухо. В глазах Тан Чжи он только что увидел отражение собственного обнажённого тела. Хотя они с пелёнок росли вместе и видали друг друга в чём мать родила, сегодня это казалось чем-то неприличным.

Завернувшись в полотенце, Е Сянь оттолкнул Тан Чжи, влетел в свою комнату, захлопнул дверь и заперся! Жар поднимался от самых пяток. Он и без зеркала знал, что лицо у него пунцовое.

Господи, кто объяснит, что сегодня с ним происходит? С того самого поцелуя он стал сам не свой. Очень странно.

Тан Чжи смотрел на плотно закрытую дверь. В его глазах на мгновение мелькнул острый проблеск. Неужели это прогресс?

Но вышло не так, как он надеялся. Е Сянь снова втянул голову в панцирь и забился в свою раковину. И как Тан Чжи ни стучал по скорлупе, выползть тот не собирался.

Тан Чжи в изнеможении повалился в офисное кресло и потер переносицу. С того самого «прогресса» прошло уже два месяца. Даже обещанная совместная поездка на праздники так и осталась обещанием.

— Тук-тук-тук. — В дверь постучали. Вошла Цзэн Кэ с дочкой на руках, сияющая улыбкой.

Тан Чжи встал, взял ребёнка и принялся его развлекать. Даже на его обычно бесстрастном лице появилась тень умиления.

— Сяо Ин такая славная. Покормили уже? — Тан Чжи уселся на диван с Вэнь Ин на руках. Цзэн Кэ лишь вздохнула: стоило им встретиться, как Тан Чжи тут же отбирал её драгоценную дочь. Со стороны можно было подумать, что это он — отец малышки.

— Знаешь, Тан, если ты так любишь детей, то тебе с Е Сянем нужно завести своего. Это привязало бы его к тебе, — предложила Цзэн Кэ.

Тан Чжи перестал играть с Вэнь Ин и холодно посмотрел на собеседницу: «Ты думаешь, я могу рожать?»

Цзэн Кэ опешила. Почему такой сообразительный человек, когда дело касалось Е Сяня, тупел на глазах? «Во-первых, можно сделать ЭКО. Неважно, чья будет сперма — твоя или Е Сяня, — ребёнок в любом случае будет ваш общий. Во-вторых, усыновление. Из приюта, например».

Тан Чжи снова опустил голову к маленькой Вэнь Ин, но Цзэн Кэ знала — он обдумывает её слова.

Однако этот разговор остался всего лишь небольшим эпизодом перед событием, которого никто не ожидал.

Неврологическое отделение, город А.

Е Сянь сидел в кабинете и изучал истории болезней, когда снаружи донёсся топот торопливых шагов. Дверь в его кабинет с силой распахнулась.

Е Сянь нахмурился, глядя на вбежавшую медсестру: «В чём дело? Почему такая паника?»

— Д-доктор Е! На дороге Цзянцэ массовое ДТП! Пострадавших уже доставляют потоком! Главврач просит срочно помочь! Много погибших и раненых!

Услышав это, Е Сянь тут же отложил историю болезни и выбежал.

В больнице царил хаос. Все врачи и медсестры передвигались бегом. Увидев эту картину, Е Сянь почувствовал тяжёлый ком в груди. Не думая о себе, он тут же включился в работу.

...

Е Сянь снял маску и тяжело выдохнул. Он только что провёл две операции подряд. Немного размяв затекшие мышцы, он снова приготовился работать.

— Дайте дорогу!

— Посторонитесь!

Несколько медсестер пронесли мимо каталку. Е Сянь замер, затем рванулся вслед. Лежащий на каталке человек был залит кровью, лицо в грязи и сгустках. Но даже в таком виде Е Сянь с первого взгляда узнал Тан Чжи.

— Что с ним? — Е Сянь изо всех сил старался говорить ровно.

— Пострадавший получил удар по голове, множественные оскольчатые переломы в других частях тела.

— Немедленно на КТ! Затем связаться с ортопедической операционной и предупредить доктора Луна и медсестру Чэнь — будут моими ассистентами.

— Есть!

Двенадцать часов операции. Е Сянь наконец отвоевал жизнь Тан Чжи.

— Доктор Е! — Медсестра проворно подхватила его под руку. Обычно невозмутимый доктор Е сейчас выглядел одновременно и обессиленным, и ликующим. В его глазах поблёскивали слёзы — такого она от него никогда не видела. — Доктор Е, что с вами?

Е Сянь сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь сдержать слёзы, но не смог. Они потекли сами. Слёзы облегчения. Он спас Тан Чжи. Вернул его. Чуть-чуть, ещё чуть-чуть — и он потерял бы его навсегда. Он боялся даже думать об этом. Он был лучшим хирургом в больнице, но если бы он не оказался рядом в тот момент, Тан Чжи, возможно, было бы не спасти.

— Передайте пациента ортопедам, — голос его был хриплым. Врачи и медсестры, работавшие с ним бок о бок, удивлялись перемене в обычно собранном докторе Е, но никто не задал ни вопроса.

— Доктор Е, проводить вас в кабинет? — Медсестра помогла Е Сяню выйти из операционной. Тот, едва переступив порог своего кабинета, рухнул в кресло. Немного отдышавшись, он заговорил:

— Ты в курсе, что там произошло?

— Да, говорят, у грузовика отказали тормоза. Тот пострадавший... он был ближе всех. Но он сумел расстегнуть ремень и выкатиться на тротуар. Это и спасло ему жизнь, — ответила медсестра. Глядя на смертельно бледное лицо Е Сяня, она уже догадывалась, что этот пациент для доктора — не просто пациент. Поэтому он и ведёт себя так непривычно.

<http://bllate.org/book/16263/1463404>